

Бориса и Глеба как необходимого звена в доказательствах в пользу старшинства Несторова Чтения занимал существенное место.⁶

Задачей настоящей статьи является пересмотр аргументации, выдвинутой Д. В. Айналовым, В. И. Лесючевским и Э. С. Смирновой.

В результате скрупулезного анализа миниатюр Сильвестровского сборника Д. В. Айналов пришел к выводу, что эта рукопись XIV в. копирует миниатюры XII в., иллюстрировавшие утерянную версию Жития Бориса и Глеба. Отсюда, по его мнению, миниатюры нельзя объяснить на основании текста анонимного Сказания, — они становятся понятны лишь при дополнительном привлечении текстов летописной статьи 1015 г. и Чтения Нестора. Указывая, что серия миниатюр Сильвестровского сборника хронологически ограничивается временем Изяслава (последние миниатюры иллюстрируют перенесение рак со святыми 1072 г.), хотя сам текст доведен до перенесения 1115 г., Д. В. Айналов приходит к заключению, что протооригиналами этих рисунков были миниатюры, созданные не позднее начала XII в., к Житию Бориса и Глеба, положенному в основу текста анонимного Сказания в Успенском сборнике XII в.

В связи с разысканиями Д. В. Айналова наиболее существенны два вопроса. Во-первых, почему в полной редакции (Сильвестровской) анонимного Сказания миниатюры хронологически замкнуты временем Изяслава? Во-вторых, следует ли расхождения между сюжетами миниатюр и текстом Сказания объяснять, как это предлагает Д. В. Айналов, гипотезой об утерянном Житии Бориса и Глеба или же возможно иное толкование?

Убедительным следует признать утверждение, что миниатюры Сильвестровского сборника имели свои протографы. Определенный состав иллюстраций сопутствовал по крайней мере с XIII столетия летописному сказанию о Борисе и Глебе. Анализ миниатюр Радзивилловской летописи исхода XV в. независимо от частных расхождений целиком подтверждает, что в ее основе покоится традиция более древнего лицевого летописания.⁷ Как свидетельствует «Слово о князех», во второй половине XII в. известны были житийные иконы Бориса и Глеба.⁸ Если и признать, что

⁶ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, § 24. Позднее А. А. Шахматов несколько изменил свое положение, выдвинув тезис о зависимости всех трех произведений (летописной статьи, Чтения и Сказания) от общего источника — утерянной первоначальной версии Сказания. См.: А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. 1. СПб., 1916, стр. XXIV—XXV. Эту мысль развил в своих исследованиях Л. Мюллер. Итоги их см.: L. Müller. Neuere Forschungen über das Leben und die kultische Verehrung der Heiligen Boris und Gleb. — Opera Slavica IV, Beiträge zum V Internationalen Slawistenkongress. Göttingen, 1963, S. 295—317.

⁷ А. А. Шахматов. 1) Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи, т. 2, М., 1902, стр. 30 и сл.; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 44—68; М. И. Артамонов. Миниатюры Кенигсбергского списка летописи. — Известия Гос. академии истории материальной культуры, т. X, вып. 1, Л., 1931, стр. 3—27; А. В. Арциховский. Древнерусская миниатюра..., стр. 4—40; Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 425—427. Вне всякого сомнения, иллюстрированным был общий для Радзивилловского и Московско-академического списков протограф (XIII—XIV вв.). Весьма сложным остается вопрос об отражении в Радзивилловской летописи более древних следов русского лицевого летописания. См. О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965 (далее: О. И. Подобедова. Миниатюры...), стр. 49—101. Автор считает возможным говорить о лицовом киевском летописании XI—XII вв.

⁸ «И святых сих мученик чюдеса лежать пред очима нашими» (см.: Х. Лопарев. Слово похвальное на пренесение мощей свв. Бориса и Глеба. Неизданный памятник литературы XII века. — ПДП, т. 98. СПб., 1894, стр. 17, 28; Д. И. Абрамович. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. — Памятники древнерусской